

На правах рукописи

ГОРОХОВА Олеся Викторовна

**КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ДЕТСКОСТИ
В АСПЕКТЕ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ XX ВЕКА)**

24.00.01 - Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

- 3 ДЕК 2009

Ярославль
2009

Работа выполнена на кафедре культурологии и журналистики
ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им
К Д Ушинского»

Научный руководитель Заслуженный деятель науки РФ,
доктор искусствоведения, профессор
Злотникова Татьяна Семеновна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Шibaева Михалина Михайловна;

кандидат культурологии
Брусилловская Лилия Борисовна

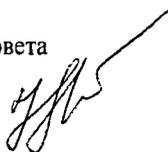
Ведущая организация: **ФГОУ ВПО «Ярославский
государственный педагогический университет им
К Д Ушинского»**

Защита диссертации состоится 17 декабря 2009 г в 11 час на за-
седании совета Д 212.307.04 по защите докторских и кандидатских дис-
сертаций при ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический
университет им К Д Ушинского» по адресу г Ярославль, Которосльская
набережная, 46-в, ауд 506

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет
им К Д Ушинского» по адресу г Ярославль, Республиканская ул , 108

Отзывы на автореферат присылать по адресу 150000, г Ярославль,
Республиканская ул , 108 Диссертационный совет Д 212.307 04
Автореферат разослан « 13 » ноября 2009 г

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат культурологии, доцент

Н Н Летина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена социальной и научной значимостью разрабатываемой проблемы

Современная культура в ситуации кризисного, неопределенного и постоянно трансформирующегося настоящего часто апеллирует не только к прошлому (как к уже свершившейся реальности), но и к будущему (как к реальности, еще не свершившейся), актуализированному в образе детства. Детство мыслится как одна из приоритетных общественно и личностно значимых ценностей, но характеризуется неоднозначностью проявлений

С одной стороны, внимание к детскому творчеству открыло яркую самобытность детского мышления и воображения, высокую концентрацию познавательных и креативных способностей. С другой стороны, детство вызывает у современного взрослого опасения в связи с ростом детской жестокости, явлениями интеллектуальной пассивности и деградации, несоответствием между ранним физиологическим созреванием и социальной, нравственной и психологической инфантильностью

Инфантилизация современного общества в целом, отмечаемая социологами и психологами, ставит вопрос об истинно детском (непосредственном, интуитивном, креативном) и ложно детском (инфантильном, беспомощном, безответственном) в личности формирующегося и уже сформировавшегося человека. В ситуации, когда доминируют ценности массовой культуры, с ее стремлением к упрощению и удовлетворению гедонистических ориентаций, когда авторы проекта «Смешарики» получают в России государственные премии наравне с выдающимися учеными и общественными деятелями, представляется актуальным и необходимым терминологическое и содержательное разведение феномена *детскости* и явления инфантилизма, которые часто воспринимаются в качестве синонимов, но фактически являют собой разные аксиологические и экзистенциальные данности

Анализ экспликации *детскости* на примере мало изученного в целом и, конкретно, в данном аспекте материала, относящегося к XXв и началу XXI в, направлен на решение проблемы, имеющей важное социокультурное, нравственное и педагогическое значение для современной России

Проблема исследования состоит в культурологической интерпретации и обосновании на конкретном эмпирическом материале феномена *детскости*

Объектом нашего исследования является культурный феномен *детскости*, который интерпретируется как один из сущностных не столько психофизиологических, сколько духовных признаков творческой лично-

сти В качестве предмета исследования выбраны репрезентативные в своем разнообразии персоны и явления XX века, представляющие разные культурные пласты (элитарная и массовая культура), разные виды искусства (графика, литература, анимация) и разные временные периоды (первые десятилетия и третья четверть XX в., конец XX в. и начало XXI в.)

Цель работы – представить обобщенную и целостную характеристику культурного феномена *детскости* в аспекте творческой деятельности

Задачи, поставленные в исследовании, определены следующим образом

- 1 Систематизировать основные представления о *детскости* как психологической и творческой компоненте личности
- 2 Исследовать проявления *детского* начала в творчестве и судьбе *взрослого* поэта – М Цветаевой
- 3 Проследить процесс художественного и личностного становления *девочки-художницы* Н Рушевой
- 4 Обосновать значение и признаки социокультурной проблемы инфантилизма как сущностной особенности массовой культуры и массового сознания
- 5 Выявить основные аспекты актуализации *детскости* в современной отечественной анимации

Теоретико-методологическая основа исследования.

Для реализации поставленных задач мы обратились к следующей методологии

- историко-биографический метод, основанный на систематизации биографических и автобиографических материалов и анализе их в аспекте разрабатываемой проблемы,
- архетипический метод, базирующийся на теории К Юнга и являющийся в данной работе специфическим методом исследования личностных и творческих интенций М Цветаевой,
- компаративный метод, предусматриваемый необходимостью сопоставления специфических личностных модусов (Марина Цветаева и Сонечка Голлидэй),
- интегративный культурологический подход, основанный на применении искусствоведческого, герменевтического и семиотического методов к изучению неоднозначных явлений русской культуры XX века (анимация как художественная и коммуникативная система, феномен имени современных эстрадных исполнителей)

К материалам исследования относятся

- работы по психологии личности и психоанализу (Э Берн, Л Выготский, З Фрейд, К Юнг), которые одновременно являются ме-

- тодологической основой комплексного изучения творческой личности,
- биографические («Автобиография» М Цветаевой) и мемуарные («Воспоминания» А Эфрон и А Цветаевой, дневник Н Рушева) материалы, эпистолярные источники (письма М Цветаевой К Родзевичу, А Бахраху, Р М Рильке и др ; письма Н Рушевой Алику Сафаралиеву), которые позволяют воссоздать контекст жизни и судьбы М Цветаевой и Н Рушевой и проследить, как личностные характеристики *детскости* актуализируются в бытовых ситуациях, на уровне межличностных отношений и восприятия мира,
  - литературные произведения - поэзия и проза М Цветаевой, прежде всего – «Повесть о Сонечке», тексты, в которых в образной форме осмысливается феномен массовой культуры («Generation П» и «Жизнь насекомых» В Пелевина, «451° по Фаренгейту» Р Брэдбери);
  - репродукции графических работ Н Рушевой (книга «Графика Нади Рушевой», интернет-источники), которые интерпретируются с точки зрения актуализации личностных и творческих характеристик юной художницы,
  - видео-источники (мультфильмы Ю Норштейна, анимационный сериал «Смешарики»),
  - данные контент-анализа, проведенного на основе анкетирования учащихся детской школы искусств № 1 г Ярославля

Гипотеза исследования заключалась, во-первых, в предположении, что ребенок в силу своих особенностей, связанных с интенсивным психофизиологическим развитием, изначальной неординарностью мышления и концентрацией познавательных и творческих возможностей, может представлять собой модель творческой личности, а детское творчество, особенно – творчество одаренных детей, характеризующееся высоким уровнем актуализации креативных интенций, может быть интерпретировано не только как специфический возрастной феномен, но как вневозрастная модель творческой деятельности Мы предположили, следовательно, что сохранение взрослым особого качества личности, обозначаемого как *детскость*, должно предопределять возможность и вероятность творчества

Однако, во-вторых, *детскость* не только может быть эксплицирована в деятельности художника, но и может стать семантически определяющим свойством явлений культуры в целом Так, мы предположили, что анимации, традиционно апеллирующей прежде всего к детям и основанной на свойствах детской психики, имманентно присуща *детскость*

В-третьих, определенный аспект эксплуатации образа *детскости* представляет современный шоу-бизнес, что проявляется на, казалось бы, поверхностном, «этикеточном» уровне названий, имен, но имеет более глубокую укорененность на уровне имиджа

Степень разработанности проблемы

В отличие от феномена детства, который получил в научной традиции разнообразные интерпретации – в аспектах психологии, педагогики, философии, истории, культурологии, феномен *детскости* представляется недостаточно изученным и комплексно обоснованным

Детскость в качестве объекта эмпирического, а именно – художественного, осмысления наиболее ярко выражение нашла в романтизме, который впервые решил противопоставление между ребенком и взрослым в пользу первого, признав его изначальную близость к природе – как к стихии свободы – и трансцендентным первоосновам жизни в аспекте чистоты, интуиции и творчества (У Блэйк, Э Т А Гофман, М Лермонтов) Как объект научной рефлексии *детскость* была выделена психоанализом, который увидел в детстве базовую основу личности (основу бессознательного), не преходящую с годами и имеющую первостепенное значение на уровне внутри-личностных и межличностных транзакций, в том числе - на уровне творческой деятельности (А. Адлер, Э Берн, Э Нойманн, З Фрейд, К Юнг) В русской философской антропологии рубежа XIX в – XX в *детскость* определяется в теологическом ключе – через святость, софийность и актуализацию божественного-творческого начала в человеке (В Розанов, П Флоренский)

В исследовании, обращенном к осмыслению феномена *детскости*, оказались востребованными следующие концепции и труды:

- антропологические изыскания (Б Ананьев, А Белик, Б Бим-Бад, С Гурин, К Исупов),
- труды по детской психологии (Г Абрамова, В Зеньковский, Т Марцинковская, Р Немов, Л Обухова, Ж Пиаже, Д. Фельдштейн),
- работы, исследующие специфику детского творчества (А Архангельский, Л Выготский, А Мелик-Пашаев, З Новлянская, М Осорина, В Полунина, К Чуковский),
- психоаналитические концепции Э Берна, Э Нойманна, З Фрейда, К Юнга;
- работы, посвященные феномену творчества и творческой личности (А Азов, Л Выготский, Т Злотникова, Ч Ломброзо, В Самохвалова, Й. Хейзинга, К Юнг),

- работы по истории, образной структуре и художественным методам анимации (С Асенин, И. Вайсфельд, Ю Норштейн, А Орлов, Т Танака, Ф Хитрук),
- работы по семиотике, необходимые для анализа художественно-коммуникативной системы анимации и феномена имени (Ю Лотман, В Розин),
- концепции имяславия А Лосева и П Флоренского,
- исследования по специфике массовой культуры и массового сознания (А Захаров, Т Злотникова, Г Лебон, С Московичи, Х Ортега-и-Гассет, В Подорога, В Самохвалова, К Сейнс, Д Уиллок, Е Шапинская и другие);
- работы, посвященные исследованию жизни и творчества М Цветаевой (М Белкина, Ю Каган, И Кудрова, А Саакянц, В. Швейцер) и Н Рушевой (Д Быков, М Дахие, Г Панфилов),
- публицистические статьи, представляющие собой рецензии на выставки или отдельные серии работ Н Рушевой (И Бражнин, Е Раппопорт, Л Ремизова) и рецензии на современные отечественные мультфильмы (О Головкин, Л Малокова, П Шведов)

Таким образом, *детскость* в рассмотренных нами исследованиях напрямую коррелирует с феноменом творчества и может быть интерпретирована как сущностная характеристика творческой личности и творческой деятельности. В этом значении *детскость* противопоставлена инфантилизму, который трактуется в исследовании не столько как социальная или психологическая категория, сколько в культурологическом аспекте – как творческая пассивность и отсутствие креативных интенций.

Научная новизна исследования детерминирована тем, что в нем.

- актуализирован архетипический метод применительно к исследованию парадигмы личности и творчества М Цветаевой и представлен комплексный культурологический и психоаналитический анализ «Повести о Сонечке» М Цветаевой,
- выделены этапы и разработаны системные характеристики личностного и художественного становления Н Рушевой,
- выявлена культурная и психологическая корреляция между *детскостью* и особенностями массового сознания, в частности, исследуются процессы деонтологизации и инфантилизации имени как структурной составляющей имиджа представителей современной отечественной эстрады,
- обозначены векторы трансформации *детскости* в современной отечественной анимации

Теоретическая значимость исследования заключается в формировании систематического и целостного представления о *детскости* как существенной компоненте творческой деятельности. На основе обобщения культурологических и философских подходов к детству оно интерпретируется в аспекте духовного формирования личности и концентрации креативных возможностей и интенций. Сопоставляются модусы актуализации и трансформации *детскости* в творчестве ребенка (девочки-художницы Нади Рушевой) и взрослого (поэта Марины Цветаевой), в явлениях элитарной и массовой культуры (в частности – в авторской и коммерческой анимации). Обоснована возможность применения архетипического метода – как наиболее адекватного и объективного (в силу универсальности архетипических образов) – для исследования творческих (иманирующих) проявлений личности.

Практическая значимость работы состоит в возможности внедрения отдельных положений и разделов исследования в вузовскую программу в качестве спецсеминара или спецкурса. Результаты проведенного социокультурного опроса могут оказаться полезными в изучении уровня социокультурных интенций и потребностей современных детей как творцов (в будущем) *взрослой* культуры и субъектов *взрослого* общества. Выводы могут представлять интерес для культурологов, психологов, социологов и работников сферы образования.

Личный вклад исследователя заключается в систематизации представлений о *детскости*, осуществленной на основе анализа не только основных философско-культурологических подходов, но и явлений художественной культуры (литературы, графики, анимации). Исследователем выявлены репрезентативные для сопоставления в аспекте *детскости* судьбы женщин-творцов, рассмотрены явления массовой культуры в аспекте инфантильных интенций (процесс инфантилизации имен представителей шоу-бизнеса, эксплуатирование и редуцирование *детскости* в коммерческом проекте «Смешарики»). Проведено анкетирование учеников детской школы искусств № 1 г. Ярославля, которое позволяет через выявление интереса к анимации и уровня мультипликационных предпочтений определить вектор развития социокультурных ориентаций современных детей.

Достоверность результатов исследования обусловлена комплексной проработкой основных теоретико-методологических источников, освещающих проблему детства и *детскости* в психологическом и культурологическом контекстах, и тщательным изучением биографических материалов по избранным для анализа персоналиям (М. Цветаевой и Н. Рушевой). Выводы, к которым исследователь приходит в процессе анализа, подтверждаются апробированными научными концепциями (архетипиче-

ская теория К Юнга, имяславие П Флоренского и А Лосева) и результатами социокультурного опроса

На защиту выносятся следующие положения:

- 1 Изучение творческой личности возможно и необходимо сквозь призму психологических особенностей возрастного и гендерного аспектов личности
- 2 Исследование эстетической и психологической проблемы *детскости* позволяет в новом свете интерпретировать парадигму творчества и судьбы поэта М Цветаевой, для чего основным источником анализа избрано изучавшаяся с этой точки зрения «Повесть о Сонечке», героиня которой в полной мере воплощает синтез «женщина-ребенок»
- 3 Через выявление и анализ основных этапов психологического и творческого становления личности возможно исследовать так называемый «феномен Нади Рушевой», заключающийся в гармоничной реализации *детскости* как свободы от стереотипов и способности к креативной деятельности.
- 4 В контексте массовой культуры *детскость* востребована в своем инфантильном, в частности, физиологическом инварианте. На основе сопоставления с особенностями детского мышления, выделенными Ж Пиаже, можно выявить основные векторы актуализации инфантилизма в массовой культуре
- 5 Инфантилизм как механизм взаимодействия массовой культуры и ее потребителей эксплицирован в шоу-бизнесе, процесс инфантилизации которого может быть интерпретирован на таком содержательном уровне, как имена современных эстрадных исполнителей
- 6 Анимация, по традиции апеллирующая прежде всего к детям, актуализирует свойства детской психики и часто представляет мир таким, каким его может видеть ребенок-субъект или «общенный» Ребенок (по Э Берну) Исследуя характерные явления отечественной анимации, можно проследить трансформацию представлений о детстве и детском мировосприятии авторская анимация (Ю Норштейн) аккумулирует бытийное осмысление детства и *детскости*, коммерческая (проект «Смешарики») – поверхностное, инфантильное представление о ребенке

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации были представлены на конференциях различного уровня на вторых Международных Цветаевских чтениях, г. Елабуга, ЕГПУ (2004 г.), на ежегодной международной научно-практической конференции «Чтения Ушинского», г. Ярославль, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского (2006, 2007, 2008 и 2009 г.г.), на международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты современного дошкольного образования», г. Ярославль, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского (2006 г.), на I Международном коллоквиуме молодых ученых «Науки о культуре в новом тысячелетии», г. Ярославль, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского (2007 г.), на 9-ой всероссийской конференции-семинаре молодых ученых «Науки о культуре в XXI веке», г. Москва, РИК (2008г.); на международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Россия в период трансформации», г. Ярославль, МУБиНТ (2009 г.) Результаты исследования были опубликованы в научных изданиях по результатам конференций, в том числе – в издании, рекомендованном ВАК РФ. Всего за период работы над диссертацией было подготовлено и издано 10 публикаций по теме исследования.

По своей структуре работа состоит из введения, двух глав «Теоретические и эмпирические основания изучения *детскости* как творческого потенциала» и «Трансформации феномена *детскости* в массовой культуре России конца XX в – начала XXI в», - заключения, библиографического списка источников и литературы, включающего 202 наименования, и приложения, содержащего анализ результатов социокультурного опроса детей в возрасте от 10 до 14 лет. Общий объем работы – 179 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ВВЕДЕНИИ обоснованы актуальность выбора темы и постановки проблемы исследования, научная новизна, достоверность результатов, теоретическая и практическая значимость диссертации, определены ее цели, задачи, объект и предмет, сформулированы гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту, обозначены теоретико-методологические основы исследования, представлен анализ научного освоения проблемы, охарактеризованы личный вклад и апробация, отражена структура работы.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ *ДЕТСКОСТИ* КАК ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА» посвящена комплексной систематизации философско-культурологических представлений о детстве и *детскости* от Средневековья до XX века (включительно) и исследованию актуализации *детско-*

сти в творческой деятельности *взрослого* поэта Марины Цветаевой и *девочки-художницы* Нади Рушевой

1.1. Обоснование культурного феномена *детскости* в исторической динамике.

В диссертации представлена эволюция научных и художественных представлений о детстве и *детскости* от трактовки детства как периода физиологической и духовной неполноценности и незрелости (в эпоху Средневековья; в классицизме) – через установление детерминирующего значения детства в формировании адекватного самосознания и осмысление детства как источника взросления и наиболее ответственного периода, когда закладываются или обнаруживают себя основные характеристики личности (Просвещение, реализм XIX века), – к признанию самоценности культуры детства как «микрокосма» и «мира в себе» и к мифологизации (сакрализации либо демонизации) образа ребенка в научной и художественной практиках XX века

В частности, устанавливается, что в художественной традиции внимание к личности в аспекте *детскости* впервые проявляется в рококо и сентиментализме, а вслед за ними – в романтизме, который постулировал превосходство ребенка, еще связанного с миром невидимой пуповиной нераздельности и любви и потому знающего его тайны, и творца, сохранившего в своей личности ребенка (*детскость*), по отношению к обывателю-взрослому, утратившему вместе с детством гармонию и мудрость всезнания. Необходимость научного обоснования детства как основы личности впервые устанавливается психоанализом

В работе рассматриваются основные особенности и механизмы детского творчества (высокая степень эмоциональности и вовлеченности, ориентация не на продукт, а на процесс деятельности, универсальность эстетической активности, высокий потенциал креативных возможностей), которое интерпретируется не только как специфический возрастной и гендерный феномен, но и как вневозрастная модель творческой деятельности. Сохранение взрослой личностью свойств, присущих детству, обозначается в исследовании дефиницией *детскость* и актуализируется не в теологическом (как божественное в человеке) и не в социально-психологическом (как инвариант маргинального поведения и существования в обществе) аспектах, а сквозь призму культурологического осмысления (через категории игры и творчества)

Детскость определяется нами как свобода от стереотипов и норм взрослости, то есть свобода самовыражения. Это способность удивляться миру и видеть в привычном неожиданное и над-обыденные смыслы, то есть способность к игре. Обобщив изыскания Ф. Ницше, З. Фрейда, К. Юн-

га, Э Берна, Й Хейзинги, мы дефинировали *детскость* как один из существенных признаков творческой деятельности

1.2. Детство – жизненный период и личностная парадигма Марины Цветаевой.

Детство М Цветаевой, рассматриваемое в качестве возрастного периода, получило в биографических исследованиях разнообразные интерпретации, в то время как проблема *детскости* поэта недостаточно отражена в науке. Для анализа данной проблемы мы обратились к архетипическому методу, основанному на теории К. Юнга и позволяющему наиболее объективно и глубоко исследовать существенные психологические характеристики имагинирующей личности.

Необходимость изучения детских лет творческой личности обосновывала сама М Цветаева, утверждая в очерке, посвященном художнице Н Гончаровой «Ища в нынешней Гончаровой, идите в ее детство, если можете – в младенчество Там – корни»¹. К осмыслению собственного детства Цветаева обращалась и в ранних поэтических опытах, вошедших в сборник «Вечерний альбом», и в автобиографической прозе 1930-х годов. Если в «Вечернем альбоме» дается романтизированный образ детства как ускользающего, но все еще актуального настоящего - волшебного мира свободы и всезнания, противостоящего косному и опасному миру взрослости, то в поздней автобиографической прозе поэт апеллирует к своему детству как к прошлому – в аспекте становления Самости и взаимоотношений с окружающим миром и окружающими людьми, прежде всего с матерью.

Исследование личности М Цветаевой в ракурсе взаимоотношений с матерью и в контексте собственного материнства поэта представляется значимым, так как составляет один из компонентов архетипического метода, согласно которому «каждая женщина простирается назад – в свою мать и вперед – в свою дочь. Жизнь индивида преобразуется в тип и становится подлинным архетипом женской судьбы вообще»². Поэтому, выявляя «архетип судьбы» М Цветаевой, мы обратились к анализу не только личности ее матери, М А Мейн, но и личности ее дочери, А Эфрон (Али). А между ними, между перипетиями их судеб, – сама М Цветаева, ее судьба и ее творчество.

---

¹Цветаева, М И Нагалья Гончарова [Текст] / М И Цветаева // Собрание сочинений в 7 т – Т 4 Воспоминания о современниках. Дневниковая проза – М Эллис Лак 1994 - С 80

² Юнг, К Душа и миф: шесть архетипов [Текст] / К Юнг – М – Киев ЗАО «Совершенство» - «Port-Royal», 1997 – С 184

Архетипический метод актуализирован нами и в исследовании автобиографической «Повести о Сонечке», заглавная героиня которой воплощает трагический и посторонний советской культуре синтез «женщины-ребенка» Посторонний – так как эпохой были востребованы совсем другие, часто маскулинизированные модели и идеалы личности, в том числе женской Трагический – в силу своей ненужности, чуждости и невозможности не только вписаться, но хотя бы адаптироваться к новому контексту действительности

Сонечка, С Е Голлидэй, - персонаж не вымышленный, а вполне реальный, в частности, это показано применительно к ее жизни и творческой биографии в исследовании Г Бродской «Сонечка Голлидэй Жизнь и актерская судьба». Но в повести реальная Сонечка предстает через восприятие, поэтическое видение М Цветаевой, а потому во многом додумана, домыслена, дочувствована самим автором Фактически Цветаева наделяет героиню чертами собственной натуры (развитое материнское начало - при своеобразии его актуализации, детская незащищенность, творческая неординарность и романтизм, тотальная «любящность натуры») и создает ее монологи предельно похожими на свои высказывания в синтаксическом и содержательном планах.

Мы считаем возможным утверждать, что Сонечка в повести предстает своеобразным alter ego М Цветаевой в том аспекте личности поэта, который характеризуется как Ребенок (по Э Берну) *Детскость*, «маленькость» Сонечки – отражение *детскости* самой Марины Ивановны, скрытой в ее бессознательном, но актуализирующейся на творческом уровне (игра со словами и смыслами, неожиданность ассоциаций, нетривиальность мировосприятия), а иногда – и на бытовом (крайняя беспомощность в хозяйственных делах, бескомпромиссность в отношениях, потребность в опоре). Именно на основе характерной для обеих *детскости*, а не материнской опеки (как утверждала в повести сама Цветаева, настаивая на своем «старшинстве» и подсознательно актуализируя архетипы Деметры и Керы – по классификации К Юнга), строились взаимоотношения М Цветаевой и Сонечки

Детскость стала для поэта не просто архетипом творчества, но архетипом судьбы на наш взгляд, именно *детскостью* как определяющей основой личности и невозможностью вписаться в пространство «жесткой», «маскулинной» эпохи, с ее идеалами силы, унифицированности и идейной активности, были обусловлены прижизненная неустроенность и «невостребованность» М Цветаевой и ее трагическая смерть

1.3. Личностная и творческая эволюция Нади Рушевой.

В связи с дискуссионностью, а подчас и недостаточной научной обоснованностью мнений о детях-творцах, важным представляется изучение личности Нади Рушевой, прожившей только 17 лет. Фактически – личности ребенка, хотя и одаренного, интенсивно развивавшегося за свою короткую жизнь. Надя создала более 10 000 рисунков. На примере этих рисунков можно проследить не постепенное угасание таланта и иссякание творческой энергии (как это должно произойти по логике Л.С. Выготского, настаивавшего на неизбежном регрессе рано проявившихся способностей детей-вундеркиндов), а вполне ровную позитивную эволюцию психических и креативных качеств.

Исследование личности и творчества Нади Рушевой не просто позволяет осуществить анализ детской одаренности как психологического и художественного явления, культурного факта, но является попыткой представить модель творческой личности ребенка и через эту модель приблизиться к адекватному пониманию и эмпирическому обоснованию категории *детскости*.

При изучении творческих интенций Нади Рушевой мы обратились к хронологическому подходу, но опирались не на традиционную периодизацию психофизиологического развития, а апеллировали к индивидуальной хронологии жизни художницы, выделив знаковые для личностного становления возрастные периоды «дошкольный возраст», «младший школьный возраст», «12-13 лет», «14-15 лет» и «начало юности». Особое внимание уделялось событиям творческой биографии, детерминировавшим личностный рост Нади, анализу репрезентативных с точки зрения актуализации черт *детскости* художественных работ и циклов («Мир животных»; «балетная» серия, «Пушкиниана», иллюстрации к древнегреческим мифам, «Маленькому принцу» С. Экзюпери, «Войне и миру» Л. Толстого, «Мастеру и Маргарите» М. Булгакова), обоснованию соотношения рациональных и интуитивных параметров творческого метода художницы.

На основании проведенного исследования устанавливается, что «феномен Нади Рушевой» являет собой цельное и равновесное единство рано проявившегося таланта и рано сложившегося характера, гармоничный и неординарный синтез ясного и глубокого мышления, рациональных характеристик (стремление к раскадровке изображаемых сюжетов, изучение историко-культурного контекста иллюстрируемых произведений, саморефлексия и самокритика) и иррациональных проявлений (парадоксально тонкая интуиция, рисование по воображению, эмпатия и способность к вживанию в судьбы своих персонажей).

ВТОРАЯ ГЛАВА «ТРАНСФОРМАЦИИ ФЕНОМЕНА ДЕТСКОСТИ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ КОНЦА XX В. – НАЧАЛА XXI В.» посвящена анализу инфантилизма, представляющего инвариант психологической и социальной мутации свойств детской психики и детерминирующего функционирование массового сознания, и обоснованию векторов актуализации *детскости* в современной отечественной анимации

2.1. *Детскость* / инфантилизм как свойство массовой культуры.

В контексте массовой культуры *детскость* оказывается востребованной весьма широко, но в одном своем — инфантильном - варианте Инфантилизм, который трактуется культурологами, социологами и психологами как механизм взаимодействия массовой культуры со своими потребителями и как болезнь современного общества, своего рода коллективный невроз, презентует искаженную рефракцию *детскости* это могут быть спонтанность, иррациональность, непредсказуемость, но в усеченном либо гипертрофированном («избалованном») модусе, так что применительно к массовой культуре можно говорить не о *детскости*, а, используя дефиницию Х Ортеги-и-Гассета, - о *ребячестве*

На наш взгляд, *ребячество*, или инфантилизм, характеризующий человека, сформированного в поле массового сознания, имеет психологическую и культурную корреляцию с основными особенностями детской психики

Детское потребительство (потребление новых знаний, впечатлений, сенсорного опыта), которое носит активный, исследовательский и социализирующий характер, трансформируется в пассивное потребительство реципиентов массовой культуры, приученных к клишированному восприятию на уровне примитивных рефлекторных реакций Присущий детям эгоцентризм оборачивается агрессией массы, толпы, навязывающей индивидам стереотипы и нормы поведения и мышления Эгоцентрическая речь (по классификации Ж Пиаже), свойственная детям на ранних этапах вербального развития и не ориентированная на диалог с миром, находит яркое выражение в современном шоу-бизнесе коллективный монолог – в ток-шоу, где все говорят, но не стремятся услышать друг друга, эхолалия (повторение) – в эстрадных песнях, основанных на многократном и навязчивом повторении одного и того же фрагмента. Способность детей к бинаризации мира в процессе фантазирования в полной мере реализуется в виртуальных технологиях, симулятивно подменяющих реальность

По нашим наблюдениям, инфантилизм массовой культуры проявляется на уровне имен (прежде всего – эстрадных исполнителей и ведущих) В шоу-бизнесе происходят два процесса, связанных с именем

Первый процесс – это деонтологизация имени, то есть утрата сигнификата, смысла, в результате чего имя как знак сводится к денотату. Имя становится своего рода торговой маркой: его можно купить, продать, взять в аренду (например, на время действия договора между певцом и его продюсером), отсудить в суде. Теоретически сценическое имя можно «отнять» у одного исполнителя и отдать другому. Так рождается известный механизм сериальной продукции, основанный на том, что в течение «сериального» времени одного персонажа играют два актера («Санта Барбара»). Характерна ситуация начала 1990 годов, когда под именем Юры Шатунова выступали с концертами десятки «Юр Шатуновых» – специально отобранных мальчиков с похожей внешностью. Фактически осуществляется «клонирование» денотата (сценического образа) в пределах одного знака (имени). Подобное «клонирование» происходит и в музыкальных коллективах, состав которых часто меняется. Но эти изменения не заметны публике, так как имя коллектива – это клишированный образ, в который новый участник должен вписаться, не искажая его своей индивидуальностью (например, инфантильные блондинки).

Второй процесс можно обозначить как *инфантилизацию имен*, которая отражает более глубокий процесс – инфантилизацию сознания. Современная массовая культура выработала устоявшиеся модели поведения и творческой деятельности, своеобразные схемы, в которые вписываются все новые имена. Чаще всего кратковременная популярность эстрадных исполнителей обусловлена не их талантом или харизматичностью, а наличием в сознании реципиентов данных схем.

Основанная на эксплуатации *детскости* схема формирования представлений о «творческой личности» в контексте шоу-бизнеса стала весьма востребованной, так как, во-первых, она умиляет и пробуждает эмоциональность в публике (одно из важных качеств человека массы), во-вторых, создает иллюзию непосредственности, креативности и позитива персонажа-«творца». Едва ли не первостепенной и смыслообразующей компонентой этой схемы является имя, которое презентуется в уменьшительной либо панибратской форме (Наташа Королева, Юра Шатунов, Дима Билан, Стас Пьеха, Верка Сердючка). Инфантированное имя взрослых исполнителей коннотативно детерминирует соответствующий сценический образ и репертуар.

2.2. Детство и *детскость* в контексте современной отечественной анимации.

Вопреки поверхностному мнению, сегодня можно говорить о возрастающей социокультурной роли и популярности анимации: как технология она используется в рекламе и в шоу-бизнесе, как явление искусства она становится модной тенденцией и находит отклик у зрителей.

всех возрастов Популярность и востребованность анимации современным зрителем обусловлены прежде всего спецификой языка этого искусства и теми возможностями, которые она предоставляет своим создателям и реципиентам

Анимация сегодня предстает как сложная коммуникативная и художественная система, вбирающая в себя изобразительно-выразительный арсенал живописи, графики, скульптуры, музыки, театра и дизайна. Главным выразительным средством этой синтетической системы является движение, которое, по классификации Ф. Хитрука, предполагает не только механическое воспроизведение реакций персонажа, но и обязательные элементы драматургии. Так из технологии движение превращается в акт искусства, вовлекая в свой космос экспрессию актерского жеста, танцевальную или скульптурную пластику и наполняясь характером, «нервом», внутренней (психологической) предзаданностью.

Соединение разных видов искусства в пределах анимации позволяет создать совершенно особый мир, живущий по законам воображения и игры – игры с предметами и их фактурами, с ритмом, с цветом, с самой реальностью. Фантазийность и игровой контекст анимации по-прежнему, как и в период ее зарождения, сближают ее с миром детства и позиционируют ее как искусство, обращенное, преимущественно, к ребенку и основанное на свойствах детской психики. Анимация апеллирует к таким особенностям детского сознания, как целостность (синкретичность), алогичность, абсурдность и образность.

Детскость как творческая характеристика и объект осмысления по-разному актуализируется в авторской и коммерческой анимации, в силу чего апелляция к опыту первой необходима для определения контекста второй.

В качестве репрезентативных явлений *авторской анимации* для анализа были избраны *произведения Ю. Норштейна* – режиссера, который всю свою жизнь посвятил служению одному делу и для которого анимация является не просто профессией, но актом искусства, способом духовного познания и приобщения к вечности (истине). В контексте данного исследования этот факт заслуживает особого акцентирования, так как свидетельствует об абсолютной ответственности творца за каждый кадр, за правдивость и искренность сказанного, свидетельствует о серьезности отношения к своему творчеству и своему зрителю.

Одним из доказательств данного утверждения является колоссальная и кропотливая работа по созданию и воссозданию персонажей и окружающего их мира, которая включает не только многочисленные живописные эскизы, но и аналитический отбор историко-культурного материала, врастающего в художественную ткань нового произведения и углубляющего контекст восприятия и понимания сюжета, расширяющего

его временными, пространственными, художественными и философскими параллелями.

Основу творческого метода Ю Норштейна составляют техника «бу-мажных марионеток» и подвижный многоярусный станок, который делает изображаемое пространство синестетичным (как в восприятии ребенка) и внутренне насыщенным запахами, звуками, тактильными ощущениями. Часто рисунок в мультфильмах Норштейна - при всей виртуозности и живописности своего исполнения - по композиционному решению и трактовке персонажей напоминает детский рисунок. То есть, мир в работах режиссера предстает не только таким, каким его ребенок *видит* и *чувствует*, но и каким *изображает*.

Персонаж с признаками ребенка становится главным героем почти всех мультфильмов Ю Норштейна: Заяц («Лиса и Заяц»), Ежик («Ежик в тумане»), Волчок («Сказка сказок») и, разумеется, Акакий Акакиевич («Шинель») визуально воспроизводят образ ребенка (маленького роста, с округлым коротким туловищем и большой головой) и на психологическом уровне несут в себе черты *детскости*, актуализируемые не только через проявления непосредственности, доброжелательной открытости миру (реальному или воображаемому), но и через беззащитность, одиночество (в экзистенциальной интерпретации - бездомность). *Детскость* – как отсутствие страха и свобода от законов взрослой реальности – помогает персонажу-ребенку (фантазеру) не видеть окружающей пошлости либо избегать опасностей, как родовая пленка у младенца, обволакивает его, но в то же время обнажает его хрупкость, ранимость и инаковость.

Ребенок в интерпретации Ю Норштейна – существо беззащитное и физически маленькое (часто – счастливое каким-то своим, особым счастьем и страдающее одновременно), но в своей «маленькости» более близкое возвышающему смыслу существования, творчески и духовно более чуткое и развитое, нежели взрослый. Режиссер, актуализируя в своих работах особенности эмоционального и поведенческого «языка» ребенка, обращается не столько к детям или ко взрослым, сколько к целостной личности, бытование которой не зависит от возраста. Это обращение не есть снижение уровня (замысла, семантической нагрузки, образных моделей) до детского-инфантильного, а, напротив, возвышение до детского-творческого, детского-мудрого, детского-божественного в человеке, то есть актуализация *детскости* в ее истинном смысле.

В качестве образца *коммерческой анимации* нами избран не изучавшийся до этого *сериал* «Смешарики», который позиционируется его авторами не просто как успешный с рыночной точки зрения проект, но как «событие детства», и который официально поддерживается государством в 2009 году на ежегодном вручении государственных премий «Смешари-

ки» (в лице своих создателей) получили три (!) премии, наравне с известными учеными, изобретателями и общественными деятелями Поэтому анализ данного анимационного проекта в контексте проблем *детскости* и культивируемой СМИ и государством социокультурной инфантилизации общества представляется особенно актуальным и показательным

В визуальном отношении образный мир смешариков, представляющих собой круглые зооморфные существа одного размера (лось, сова, ворона, пингвин, ежик и другие), ориентирован на восприятие дошкольников, которое мгновенно захватывается простотой и узнаваемостью форм и attractивно ярким, как конфетная этикетка, колоритом Но известно, что любое явление искусства, адресованное детям, несет в себе не только гедонистическую семантику, но и дидактические элементы (в визуальных видах искусства прежде всего элементы эстетического воспитания) Можно предположить, что «Смешарики», с их пластической минимизированностью и отсутствием полутонов и цветовых нюансов, если и не вредны для восприятия (хотя и это возможно), то, по крайней мере, не способствуют адекватному развитию зрительных функций и эстетического вкуса ребенка

Исследуя содержательный, проблемный уровень, мы установили, что *формально* проект стремится функционировать по принципу «развивающей драматургии», актуализируя не только познавательный терминологический материал, но и сложные философские и эстетические категории (красота, реальность, смысл жизни, справедливость, одиночество) *Фактически* актуализация этих категорий осуществляется на поверхностном – не повышающем, а упрощающем до буквальности - уровне, ориентированном не просто на дошкольное-детское, а на инфантильное восприятие

«Смешарики», позиционируемые в качестве «события детства» и «детской мифологии» и стремящиеся апроприроваться к психологии ребенка, упрощают и снижают не только сам уровень детской рецепции, но и представления об этом уровне Апеллируя к ребенку и формируя его эстетический вкус, нравственные и социальные установки, проект становится для ребенка своеобразным руководством по бесконфликтному и комфортному существованию в контексте массовой культуры

Сериал, состоящий из простейших визуальных и социокультурных «модулей» и пестрящий цитатами и рефлексамии из разных источников (чаще всего – легко узнаваемых, тех, что «на слуху» у «широкого зрителя»), может показаться своего рода постмодернистским проектом, семантически насыщенным центоном и своеобразным развлечением взрослых постановщиков и сценаристов, которым нравится переставлять слова в рекламных слоганах, перетасовывать гештальты массовой культуры и тем самым играть не только с детьми, но и со взрослыми зрителями Но в этой

игре, скорее всего, нет импровизационной спонтанности и ребячливой *детскости*, а есть заигрывание и определенный расчет

«Смешарики» – это проект, который следует идентифицировать как коммерческий одновременно с выпуском анимационного сериала появилась продукция с изображением персонажей, спектр которой становится все шире (канцтовары, одежда, рюкзаки, йогурты и разнообразные сладости, мягкие игрушки, книги, компьютерные игры) Поэтому апелляция ко взрослым может трактоваться не просто в аспекте повышения драматургического уровня и расширения зрительской аудитории, но в аспекте расширения потребительской (*покупательской*) аудитории

Если и можно назвать «Смешариков» не только коммерческой, но и социокультурной акцией, то направлена она не на критическое осмысление действительности и постановку проблем, а на их сглаживание, упрощение и редуцирование, фактически – доведение их до уровня инфантильного восприятия и примирение с ними. Таким образом, анимационный сериал «Смешарики» – как продукт массовой культуры – можно считать фактором инфантилизации сознания

Разные уровни понимания и презентации *детскости* в авторской и коммерческой анимации также представлены через детальный сравнительный анализ мультфильмов «Ежик в тумане» (Ю Норштейн) и «Ежик в туманности» (проект «Смешарики»)

В ЗАКЛЮЧЕНИИ систематизированы основные результаты и выводы исследования и подчеркивается разновекторность актуализации *детскости* в отечественной художественной культуре XX века В частности, обосновано, что сохранение личностью свойств, присущих детству, или *детскость*, предопределяет сохранение креативных возможностей и непосредственности мировосприятия, становясь основой творческой деятельности не только детей (Надя Рушева), но и взрослых (Марина Цветаева, Юрий Норштейн) Массовой культурой, представленной в исследовании коммерческой анимацией (проект «Смешарики») и отечественным шоу-бизнесом, *детскость*, подразумевающая свободу от стереотипов и примат личностного начала, не востребована, в то же время актуализирован *инфантилизм* – черта массовой сознания и механизм взаимодействия массовой культуры и ее потребителей

В ПРИЛОЖЕНИИ «СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕТСКОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АНИМАЦИИ» представлен анализ письменного анкетирования 40 детей в возрасте от 10 до 14 лет, обучающихся на общеэстетическом и художественном отделениях детской школы искусств №1 г Ярославля С помощью 2 видов анкет удалось выяснить уровень мультипликационных предпочтений совре-

менных детей При этом для анализа выбирались анкеты только тех респондентов, которые а priori были знакомы с образцами авторской анимации – лентами Ю Норштейна и А Петрова

Проведенный опрос показал, что детей больше привлекает современная коммерческая анимация (главным образом – зарубежная) в аспекте развлекательных («прикольности») и сюжетных (приключения, «экшен») качеств Многие мультфильмы, перечисленные детьми («Том и Джерри», «Смешарики», «Мадагаскар», «Гарфилд», «Рататуй», «Скуби-ду», «Шрек», «Sponge Bob») зачастую не повышают планку эстетического восприятия, а «подстраиваются» под инфантильный уровень, актуализируя в упрощенном виде модели «взрослой» массовой культуры и делая шаг к формированию у детей массового сознания

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

- 1 Горохова, О В *Детскость* творческой личности в русской культуре XX века [Текст] / О В Горохова // Известия Российского государственного педагогического университета им А И Герцена - 2009 - № 99 - С 331-334 – 0,3 п л
(журнал включен в Перечень ведущих периодических изданий, рекомендованных ВАК РФ)
- 2 Горохова, О В Архетипический взгляд на исследование личности и творчества М Цветаевой [Текст] / О В Горохова // Марина Цветаева Поэт в диалоге со временем Материалы Вторых Международных Цветаевских чтений [под общей ред А И Разживина] - Елабуга ЕГПУ, 2005 - С 161-170 – 0,75 п л
- 3 Горохова, О В Феномен ранней детской одаренности Надя Рущева и Ника Турбина [Текст] / О В Горохова, Т С Злотникова // Теоретические и прикладные аспекты современного дошкольного образования Материалы международной научно-практической конференции - Ярославль Изд-во ЯГПУ им К Д Ушинского, 2006. - С. 96-100 – 0,4 п л
- 4 Горохова, О В Детство как жизненный период и как личностная парадигма М Цветаевой [Текст] / О В Горохова // Ярославский педагогический вестник - 2007 - № 1 - С 10-14 – 0,5 п л
- 5 Горохова, О В Модус несовпадения (маргинальность М И Цветаевой в пространстве советской культуры) [Текст] / О В Горохова // Науки о культуре в новом тысячелетии материалы I Международного коллоквиума молодых ученых - М, Ярославль Изд-во ЯГПУ, 2007 - С 21-23 – 0,2 п л

- 6 Горохова, О В Феномен имени в контексте массовой культуры [Текст] / О В Горохова // Культура Литература Язык материалы конференции «Чтения Ушинского» Ч 2 – Ярославль Изд-во ЯГПУ, 2007 – С 55-61. – 0,4 п л.
- 7 Горохова, О В Отечественная анимация в контексте представлений о детстве и *детскости* [Текст] / О В Горохова // Культура Литература Язык материалы конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль Изд-во ЯГПУ, 2008 – С 191-197 – 0,3 п л
8. Горохова, О В Анимация как фактор социализации современная ситуация [Текст] / О В Горохова // Россия в период трансформации актуальные проблемы материалы третьей международной научно-практической конференции студентов и аспирантов - Ярославль РИЦ МУБиНТ, 2009 - С 127-129 – 0,1 п л
- 9 Горохова, О В Презентация детства в мультфильмах «Ежик в тумане» (Ю Норштейн) и «Ежик в туманности» (студия «Петербург») [Текст] / О. В Горохова // Культура Литература Язык материалы конференции «Чтения Ушинского» – Ярославль Изд-во ЯГПУ, 2009 – С 211-216 – 0,3 п л
- 10 Горохова, О В Социокультурное обоснование «детскости» анимации как явления массовой культуры [Текст] / О В Горохова // Науки о культуре в 21 веке Материалы конференции-семинара молодых ученых – М · РИК, 2009 - С 136-141 – 0,3 п л

Формат 60×84 1/16 Усл печ л 1,5
Тираж 100 экз. Заказ № **570**
ГОУ ВПО «Ярославский государственный
педагогический университет им К Д Ушинского»
150000, Ярославль, ул Республиканская, 108

Типография
ГОУ ВПО «Ярославский государственный
педагогический университет им К Д Ушинского»
150000, Ярославль, Которосльская наб , 44